

СТАНОВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В. Е. Лепский

1. Наследие XX века: стереотипы механизмов взаимодействия и развития

С первых шагов в новом тысячелетии человечество все более отчетливо начало осознавать, что старые парадигмы организации мирового порядка, отношений между государствами, этносами, культурами и их носителями, конфессиями и другими социальными образованиями безнадежно устарели и могут привести всех нас к гигантской катастрофе.

Совсем недавно мы были на грани *ядерной катастрофы*, угрозу которой смогли существенно ослабить, но нет полной уверенности, что ядерное оружие надежно защищено от экстремистов.

Сегодня удалось запустить новые механизмы, дающие надежды предотвращения *экологической катастрофы*, но нет полной уверенности, что мы успеем остановить процессы загрязнения среды до того, как будет достигнута черта необратимых явлений.

Процессы формирования *глобального информационного общества* таят в себе угрозы разрушения самобытных культур и их носителей, что нанесет непоправимый ущерб всему человечеству. При этом в основополагающих документах мирового сообщества этим аспектам уделяется явно недостаточно внимания [13].

Наконец, «неожиданно» возникшие угрозы *глобального терроризма* снова поставили человечество перед проблемами, к решению которых оно, как всегда, оказалось неподготовленным.

Почему человечество постоянно оказывается в ситуациях «неожиданно» возникающих угроз (ядерной, экологической, информационной, террористической и др.)? Каждый раз осознание этих угроз приходит тогда, когда требуются невероятные усилия для их нейтрализации, а порой отсутствуют гарантии успешности их нейтрализации.

Ответ прост: *человечество не свободно в определении своего пути развития!* У человечества атрофированы механизмы рефлексии, позволяющие осознанно организовывать процессы своего развития. Человечество само ограничило свою свободу, в силу того, что оказалось в плену стереотипов, преодолеть которые не удалось в прошедшем тысячелетии. Главных стереотипов пять [8, 9].

Стереотип 1. Доминанта каузального (исторического, генетического) подхода, когда причины явлений ищутся в «прошлом», а главный вопрос — «*Почему?*» В философии каузальный подход называется также Лапласовским детерминизмом. С позиций этого подхода Вселенная стремится от более организованного состояния к менее организованному.

Стереотип 2. Представление о научно-техническом прогрессе как естественном механизме развития человечества. Допустимость обособления научной истины от нравственности. Главный вопрос — «*Как?*»

Но всегда ли готово человечество к использованию научных открытий и разработанных на их основе технологий? Есть ли у человечества механизмы, способные дать ответ на этот вопрос и, при необходимости, остановить процессы их внедрения? Очевидно, нет.

Стихийные процессы включения в жизнь человечества продуктов научно-технического прогресса, подгоняемые запросами общества потребления, сделали человечество заложником лавинообразно нарастающих для его существования угроз. Сегодня безопасность и развитие человечества оказались в зависимости не только от национальных концепций, воен-

ных доктрин государств и действий их лидеров, но также от целей и нравственных ограничений отдельных группировок и лиц.

Стереотип 3. Представление об «обществе потребления» как безальтернативной и прогрессивной модели общества.

Все ли люди Земли хотят участвовать в бесконечной гонке за все возрастающими материальными потребностями? Куда приведет эта гонка в условиях ограниченных ресурсов планеты? Все ли хотят обменять духовное богатство и свободу на явно избыточное материальное благополучие? Лично я не пожелал бы этого своим детям и внукам.

Стереотип 4. Доминанта рациональности в военной, политической, экономической и других социальных сферах.

XX век можно назвать «веком рациональности». На ней базируется рыночная экономика. Рациональность в войнах довела человечество до полной патологии, когда военные стратеги могли совершенно серьезно анализировать альтернативы действий, в которых закладывались миллионы жертв ядерной войны. Она же породила концепцию «золотого миллиарда», в которой кто-то берет на себя право решать, кому жить на планете, а кому не жить.

Стереотип 5. Доминанта индивидуализма при формировании социальных отношений и общностей (западная модель) — это гипертрофия прав субъектов перед обязанностями взаимной регуляции целей, отношений и действий.

Индивидуализм — основа рыночной экономики. Однако он же привел сегодня мир к нестабильной однополярной системе, он стал одной из главных причин нахлынувшей волны терроризма.

Первые три стереотипа органично связаны между собой; именно они определяли ведущий механизм развития человечества во второй половине XX века. Однако это механизм, который неизбежно приведет человечество к катастрофе, поскольку человечество не является субъектом своего развития. Указанные стереотипы жестко детерминируют целевую направленность человечества.

Четвертый и пятый стереотипы в основном связаны с механизмами регуляции взаимных отношений субъектов. Свой вклад в преодоление доминанты рациональности над ответственностью внесли многие светлые головы человечества [17, 19], однако только сегодня человечество приближается к пониманию важности этой проблемы.

После трагических событий 11 сентября американцев волнует вопрос: «Почему они нас ненавидят?» Средние американцы искренне считают себя замечательными людьми. Они не нарушают законов, любят детей, жертвуют на благотворительность, регулярно ходят в церковь. К сожалению, сегодня средние американцы в большинстве имеют неадекватный ответ на поставленный вопрос. Часто можно услышать мнение: «Они нам завидуют». На мой взгляд, правильный ответ другой, он четко прозвучал в статье экономиста нью-йоркского аналитического центра *The Globalist*: «... мы мало знаем о мире. Нас не интересует ни Ирак, ни бывшая Югославия. В наших программах новостей больше времени занимают репортажи о транспортных заторах, чем международные события» [1].

Индивидуализм не может быть основой для регуляции отношений в современном мире. Ярким доказательством этого может служить изменение отношения к правам человека в США. Еще совсем недавно невозможно было бы предположить, что США с такой легкостью и невероятной быстротой смогут поступиться правами человека, которыми они так гордились и через критику несоблюдения которых они разваливали СССР. Оказывается, кроме прав, должны быть обязанности и механизмы контроля и обеспечения обязательств совместного сосуществования субъектов.

Многие стереотипы сформировались в условиях, когда можно было провести четкие границы между государствами, можно было локализовать сферы экономической деятельности, когда воздействие на окружающую среду отдельных субъектов не приводило к глобальным последствиям для всей планеты, когда человечество не было заложником отдель-

ных асоциальных элементов и группировок, когда корректным было понимание автономного существования отдельных государств и других видов социальных образований. Сегодня на планете сложилась другая ситуация — все мы зависим друг от друга, живем в «коммунальной квартире». Необходимы другие механизмы регулирования совместного проживания, основанные на кооперативном начале, а не на индивидуализме, позволяющие обеспечивать взаимопонимание и доверие субъектов, динамичные переходы от конфликтов к управляемой конфронтации и кооперации. Актуальна проблема разработки новых «высоких гуманитарных технологий» на основе интеграции гуманитарных и естественно-научных областей знаний. Эти технологии должны быть в первую очередь ориентированы на задачи, связанные с разрешением моральных и этических коллизий, раздирающих современное общество. Эти коллизии, как правило, столь сложны, что разобраться в их существе, опираясь на элементарную общечеловеческую моральную интуицию, практически невозможно.

Число вопросов, требующих профессионального и комплексного морально-этического изучения, непрерывно растет. Это проблемы, возникающие в связи с успехами биологии и медицины, проблемы социальной справедливости и ответственности, дилеммы, возникающие в международных отношениях, проблемы борьбы с глобальным терроризмом и др.

2. «Бессубъектность» — главная болезнь человечества

Человечество не осознает целей и возможностей своего развития, не ощущает в должной степени ответственности за свои же деяния перед жителями планеты и различными социокультурными образованиями, перед Природой и Мирозданием в целом. «Бессубъектность» — главная болезнь человечества.

Вирусом бессубъектности заражены государства, этносы, различные типы сообществ, индивидуумы. Пока человечество будет оставаться рабом каузального подхода оно не найдет принципиально новых решений. С этим связаны весьма ограниченные успехи в поиске механизмов «устойчивого развития». Постоянно будет гонка в устранении угроз и вечное отставание, которое когда-то кончится глобальной катастрофой.

На наш взгляд, методологической основой для разработки новых концепций развития человечества должен выступить телеологический подход. Телеологический (целевой, финальный) подход начинается с вопроса — «Для чего?» Причины явлений ищутся в «будущем». С позиций телеологического подхода Вселенная стремится от менее организованного состояния к более организованному. Телеологический подход ориентирован на целеустремленные системы, способные осознавать свои цели, способы и средства их достижения, свои возможности и ограничения. Основа телеологического подхода — субъектность. При этом важно отметить, что «...познающий и действующий субъект вынужден применять особые стратегии деятельности, учитывающие специфику человекообразных, развивающихся объектов» [16].

3. «Стратегический субъект» — базовый элемент социальной инженерии XXI века

Взаимообусловленность, взаимопроникновение и взаимодействие при решении социальных задач различных типов субъектов (личность, группа, организация и др.) и различных видов сознания (индивидуальное, групповое, массовое) подталкивает многих исследователей к принятию некоторой обобщенной логической структуры, инвариантной по отношению к видам и «носителям» сознания. Такого рода структуры позволяют в единых понятиях анализировать процессы информационного взаимодействия качественно различающихся элементов, не снимая возможностей учета их специфики [12, 18]. В этих логико-психологических схемах мы имеем дело с формализованными субъектами, которые могут выступать как модели различных типов реальных субъектов.

Для решения современных проблем обеспечения безопасности и устойчивого развития мирового сообщества мы предлагаем ввести понятие «стратегического субъекта». Это понятие задает обобщенную модель различных типов субъектов (личность, группа, организа-

ция, этнос, государство и др.), наделенных свойствами, способствующими преодолению пяти выделенных нами стереотипов XX века.

В качестве основных — при рассмотрении свойств стратегических субъектов — предлагаются: целевой (телеологический), функциональный (регуляционно-коммуникативный) и структурный аспекты.

Предварительный эскиз отдельных базовых характеристик стратегических субъектов представлен в табл. 1.

Таблица 1

Отдельные характеристики стратегических субъектов

Аспекты	Частные признаки	Характеристики	
		Стратегические субъекты	Субъекты, полярные стратегическим
Телеологический (целевой) аспект	Наличие целей	Целеустремленность	Пассивность
	Наличие общих целей	Целевая общность субъектов	Целевая разобщенность субъектов
	Социальная направленность целей	Социальность	Асоциальность
	Устойчивость целей	Стабильность	Джокеры
	Совпадение реализуемых и декларируемых целей	Целевая адекватность	Целевой диссонанс
Регуляционно-коммуникативный аспект	<i>Рефлексивная регуляция деятельности и коммуникаций</i>	<i>Рефлексивность</i>	Реактивность
	Доминирующие потребности	Духовные	Материальные
	Социальная ориентация механизмов регуляции деятельности	Социальная ответственность	Эгоцентризм
	Доминирующие основания при принятии решений	Морально-этические	Рациональные
	Ведущая этическая система [17]	Первая этическая система (совмещение «добра» и «зла» рассматривается как «зло»)	Вторая этическая система (совмещение «добра» и «зла» рассматривается как «добро»: цель оправдывает средства)
	Ведущая ориентация во взаимодействиях с другими субъектами	Коллективизм	Индивидуализм
	Ведущая форма отношений с другими субъектами	Партнерство (субъект-субъектные отношения)	Потребление (субъект-объектные отношения)
	Отношение к мнению (точке зрения) других субъектов	Толерантность	Нетерпимость
	Доминанта поведения в конфликтных ситуациях	Ориентация на компромисс	Агрессивность
	Готовность на жертву ради общего дела	Жертвенность	Эгоизм
	Свобода действий (защищенность от внешнего явного или скрытого управления)	Независимость	Зависимость

Структурный аспект	Деление на единицы	Функционально-целевая фрактальность (часть—целое)	Функциональная разнородность
--------------------	--------------------	---	------------------------------

Стратегические субъекты — это идеальные образцы, стремление к реальному воплощению которых могло бы, на наш взгляд, способствовать повышению безопасности и устойчивому развитию человечества. Принятие этого тезиса позволяет по-новому взглянуть на проблему создания общепринятых механизмов оценки и регулирования действий субъектов мирового сообщества, а также открывает новые горизонты для совершенствования различных типов субъектов от индивидов до государств и различных видов международных обществ. Такой подход не следует понимать как призыв к разрушению самобытных культур и их носителей: предлагаются лишь ориентиры для формирования «общего поля» мировой культуры, общих базовых характеристик носителей самобытных культур, которые создадут предпосылки для гуманистического подхода к развитию человечества.

При реализации такого подхода принципиально важна ориентация на позитивное влияние друг на друга различных культур и их носителей, на интеграцию мирового опыта формирования различных типов субъектов. Особое значение приобретают обобщенные различия культур и их носителей: «Запада» и «Востока». С этой целью мы провели «пилотные» экспертные оценки. Экспертами выступали российские молодые специалисты в области внешнеполитической деятельности. Им было предложено дать оценки на шкалах конструкторов (характеристики стратегических и полярных им субъектов), соотносящихся с обобщенными субъектами «Запада» и «Востока». Наиболее ярко выраженные характеристики различия приведены в табл. 2. Заметим, что оценки носят крайне обобщенный и иллюстративный характер и могут принципиально отличаться при сравнении конкретных субъектов.

Таблица 2

Сравнительные оценки характеристик обобщенных субъектов «Запада» и «Востока»

Аспекты и признаки сравнения субъектов	«Запад»	«Восток»
Телеологический (целевой) аспект	Целеустремленность	Целевая общность (субъектов)
Регуляционно-коммуникативный аспект	Независимость	Рефлексивность Духовность Коллективизм Жертвенность
Структурный аспект		Функционально-целевая фрактальность (часть-целое)

Даже поверхностный анализ указывает на целесообразность интеграции культур «Запада» и «Востока» при постановке проблемы становления стратегических субъектов. Этот процесс крайне сложный, и возможно Россия, за которой исторически закрепилась роль моста между «Западом» и «Востоком», могла бы выступить в роли посредника и катализатора такого рода интеграции. Очевидно, для решения этой проблемы потребуются и создание новых высоких гуманитарных технологий социальной инженерии. Готова ли Россия сегодня к выполнению этой миссии? Готова ли она стать законодателем новых форм жизнедеятельности на планете?

4. Может ли Россия стать лидером в создании новых гуманитарных технологий становления стратегических субъектов?

Россия располагает необходимым культурным и научным потенциалом для лидерских позиций в создании новых гуманитарных технологий становления стратегических субъектов, однако она не готова сегодня к выполнению этой миссии. Главная причина — в «системной дезорганизации» России. Среди признаков системной дезорганизованности России следует указать:

- государство не является четко выраженным субъектом управления и развития, оно не сформировало стратегию развития (понимаемую и принимаемую большей частью населения), не обеспечило нормальные условия жизни своим гражданам, не гарантирует соблюдения основных конституционных прав;
- существенную роль в управлении всеми сферами общественной жизни играют коррумпированные чиновники, криминал и другие асоциальные элементы;
- «средний класс» и элиты атрофированы, дезорганизованы, не включены в реальные механизмы управления и развития;
- политические партии и движения в основной своей массе имеют бутафорский характер;
- общественные (не политические) образования слабо организованы и практически не влияют на социальные процессы;
- граждане в подавляющем большинстве социально пассивны, имеют трудноразрешимые проблемы с самоидентификацией (государственной, этнической, семейной и др.).

Адекватная оценка сложившейся ситуации находит все более широкое распространение в обществе, в то же время многие из указанных признаков отражены в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию. За прошедший год сделаны важные шаги на пути укрепления целостности России, усиления вертикали власти. Эти шаги были необходимы, однако, такая организованность в чем-то однобока. Необходимы экстренные меры по повышению степени организованности в целом государства и одновременно становлению гражданского общества в России. Такого рода процессы надо планировать и организовывать, а не надеяться на естественное их развертывание, как это было с рыночной экономикой.

Отдельные механизмы разрушения субъектности в России

Стихийный характер вхождения в глобальное информационное общество приведет к дальнейшему разрушению самобытной культуры России, к навязыванию чуждого ей образа жизни, что представляет угрозу национальным интересам России, а также интересам развития мирового сообщества в целом.

Болезнь «бессубъектности» охватила Россию в ярко выраженной форме. В работах [3–11] рассмотрены отдельные механизмы разрушения субъектности в России, предложения по развертыванию механизмов становления и поддержки ее стратегических субъектов.

Социальные и экономические изменения в России повлекли за собой крайне важные психологические последствия. Ситуация таит в себе самую главную, явно недооцениваемую угрозу национальной безопасности. Для большей части населения все происходящее стало бессмысленным и непонятым. Деидеологизация, распад социальных отношений привели к «атомизации», к разрыву социальных связей между обществом и индивидуумами. Как следствие — массовая потеря позиции человека как субъекта жизни [2]. Одновременно происходило разрушение субъектности государства, чему способствовали многочисленные механизмы, связанные как с внешними, так и с внутренними источниками угроз [3, 14].

Среди основных механизмов разрушения субъектности государства в последние десять лет выделим:

- внешний перехват инициатив в реформировании отечественной экономики (использование Гарвардских моделей, неадекватных российским условиям, затягивание в кредитную зависимость и др.);
- профессионально организованные рядом стран информационно-психологические операции, направленные на перехват государственного управления;
- ангажирование лидеров российской системы управления и использование их для внешнего управления Россией;
- создание благоприятных условий для бурного роста коррупции в системе государственного управления, для перехвата управления финансовыми группировками и криминальными структурами.

Осознание себя как субъекта или объекта сопряжено с интерпретацией общества как субъекта и объекта. Большая часть населения стала воспринимать себя как объект по отношению к обществу и государству.

Политический PR в России

В условиях, когда значительная часть населения оказалась в «пассивной» позиции по отношению к своей роли носителя суверенитета и источника власти, создаются благоприятные возможности для осуществления различного рода манипуляций по управлению свободным волеизъявлением народа. Широко используются психотехнологии с целью превращения человека (группы) из субъекта жизнедеятельности в объект манипуляций в интересах отдельных лиц и организаций. В частности, действенные механизмы разрушения субъектности граждан России связаны с политическим PR, СМИ, влиянием «черной культуры», несоответствием системы образования актуальным проблемам социальных преобразований России, деятельностью культовых организаций, неадекватной ролью интеллигенции.

Наиболее общие и инвариантные механизмы разрушения субъектности граждан связаны с воздействиями на рефлексивные структуры сознания. Мощнейшим инструментом разрушения субъектности является блокировка рефлексии. Рассмотрим примеры такого рода механизмов, способствующих разрушению субъектности граждан.

Политический PR является ярким примером массового использования механизмов разрушения субъектности граждан России. Оказывать воздействия на свободное волеизъявление граждан можно различными способами. Что касается психологических воздействий, то базовым критерием «чистоты» этих воздействий, а соответственно, и «чистоты» избирательных технологий в целом, может выступить их ориентация на один из двух способов существования человека как субъекта жизнедеятельности (рефлексивный и реактивный) [15] и использование этой ориентации при выборе или конструировании конкретных избирательных технологий [5].

Ориентация на стимулирование, поддержку и использование «реактивного» способа жизнедеятельности граждан в избирательных технологиях определяется, прежде всего, намерениями организаторов управлять поведением избирателей, управлять их выбором. Основные методы, как правило, базируются на формировании «щелевого» сознания, различного рода манипулятивных воздействиях, в том числе на широком использовании воздействий на эмоциональную сферу, провокациях импульсивных действий и др.

Ориентация на стимулирование, поддержку и использование «рефлексивного» способа жизнедеятельности граждан определяется, прежде всего, намерениями организаторов сформировать представление избирателей о целях, программах, механизмах их реализации, последствиях для различных типов субъектов, в том числе и для избирателя. Главная задача этого способа — помочь в осуществлении сравнительного анализа альтернативных предложений, способствовать повышению «избирательной культуры» граждан и т. п. Основные методы базируются на убеждении, на расширении «сферы сознания», на осознании персональной ответственности, на поддержке осознанного свободного волеизъявления. Такая

ориентация организаторов избирательных кампаний создает предпосылки для использования психологически корректных избирательных технологий. Однако нужно конструктивное движение к созданию систем детализированных (частных) критериев и принципов построения психологически корректных избирательных технологий, ориентированных на построение гражданского общества.

Такое общество в России находится в зачаточном состоянии. Практически отсутствует контроль со стороны общества над государством, финансовыми олигархами и различными типами корпоративных группировок, активно действующих в социально-политической сфере.

Крупномасштабные избирательные кампании фактически представляют собой поле борьбы за власть упомянутых корпоративных структур. Избирательные кампании — это скрытая информационно-психологическая война, в которой «безоружным» участником оказываются россияне. Точнее не участником, а ресурсом, ради установления контроля над которым организуются баталии с широким включением СМИ и Интернета. Баталии осуществляются на основе этики корпоративных структур, с вытеснением других этических систем, прежде всего за счет подкупа, силовых воздействий и различного рода манипуляций.

Вследствие этого в рамках гражданского общества политический PR в России может быть охарактеризован в целом как *явление асоциальное*, поскольку здесь он не имеет собственной гражданской позиции, не является субъектом социального развития общества. Политический PR в России является инструментом в руках тех, кто имеет деньги. Поведение PR-агентов, как правило, регулируется либо на основе этики заказчика («кто платит, тот и заказывает музыку»), либо на основе набора технологий с использованием принципа «цель оправдывает средства».

Главная болезнь политического PR в России — его *бездуховность и технологоцентричность*. Последствия этой болезни проявляются в разрушении субъектности граждан и государства.

Сегодня в России наметились тенденции к сокращению финансирования политического PR. Сложившиеся команды пиарщиков, привыкшие к большим деньгам, ищут новые сферы приложений. Учитывая их деструктивные для гражданского общества функции следует предельно сузить эти сферы.

Культовые организации

Можно с уверенностью сказать, что любая область человеческой деятельности — религия, педагогика и просвещение, политика, досуг и хобби, психотерапия, производство и бизнес и т. д. — дает свои образцы культовых групп или движений.

Сущность механизмов разрушения субъектности граждан, реализуемых в деятельности культовых организаций, удастся вскрыть через анализ рефлексивных процессов, используемых ими для воздействия на психику граждан.

С учетом двух способов существования человека как субъекта жизни (рефлексивный и реактивный), рассмотрим два крайних, с точки зрения блага и зла для общества, варианта организации перехода человека на новую форму жизнедеятельности. При этом будем исходить из того, что в этих процессах активно участвуют лица, содействующие (управляющие) переходом конкретного человека на новую форму жизнедеятельности.

Вариант 1. «Схема развития». В общих чертах включает следующие процедуры:

— *«Фиксация разрыва с ранее сложившейся жизнедеятельностью»* — формирование состояния готовности к принятию новых форм жизнедеятельности. Человек сам приходит к осознанию того, что надо что-то менять и как-то жить иначе, или ему оказывают в этом помощь.

— *«Актуализация рефлексии»* как единственной возможности самому создать или осознанно выбрать новую форму жизнедеятельности, а также организовать процесс перехода к ней. Помощь извне в данной процедуре крайне важна, ибо совершить, как иногда говорят, «рефлексивный выход» за пределы своей жизнедеятельности, сделать ее объектом исследования и соотнести с новой формой жизнедеятельности — весьма сложный процесс, требующий иных, чем для осуществления жизнедеятельности, методов и средств.

— *«Рефлексивная кооперация»* — поддержка человека, совершившего «рефлексивный выход» за пределы сложившейся жизнедеятельности, выход в рефлексивную позицию. Такого рода помощь определяет основу современных представлений гуманистической психологии. Это находит свое отражение в психотерапии, в организационном развитии, в развитии деятельности на основе новых информационных технологий, в организации политической деятельности, в управленческом консультировании и других видах поддержки человека. В этих подходах ведущей представляется ориентация на обеспечение свободы личности, а не на «навязывание» человеку внешних советов и рекомендаций.

При использовании «схемы развития» человек является подлинным субъектом развития своей жизнедеятельности, кроме того, он и сам развивается, ибо процедура актуализации рефлексии либо провоцирует переход с реактивного способа жизнедеятельности на рефлексивный, либо закрепляет рефлексивный способ жизнедеятельности, оснащая человека новыми средствами более эффективной работы. Можно утверждать что «Схема развития» является благом для общества и максимально ориентирована на свободную развивающуюся личность.

Вариант 2. «Схема рефлексивного программирования». В общих чертах включает следующие процедуры:

— *«Разрыв с ранее сложившейся жизнедеятельностью».*

— *«Рефлексивная блокада»* — блокировка «несанкционированных» кем-то рефлексивных процессов, фактически лишение человека возможности самостоятельно осуществлять осознанное создание или выбор новой формы жизнедеятельности.

— *«Социальная изоляция»* — блокировка «несанкционированных» кем-то информационно-психологических воздействий социального окружения, фактически лишение возможности влияния на процессы создания или выбора новой формы жизнедеятельности ближайшего социального окружения человека (семьи, друзей, коллег и др.).

— *«Рефлексивное программирование»* — навязывание человеку заранее предопределенных кем-то представлений, точек зрения, позиций, мнений и других психических образований с целью сформировать осознанное принятие предлагаемой нормы жизнедеятельности.

Существенные различия в ориентации схем развития и рефлексивного программирования иллюстрируются в Таблице 3.

При использовании «Схемы рефлексивного программирования» человек превращается в объект управления. Процедуры «Рефлексивной блокады», «Социальной изоляции» и «Рефлексивного программирования» способствуют закреплению «реактивного способа жизнедеятельности» и никоим образом не способствуют развитию личности. Эти процедуры явно ограничивают свободу личности. Можно утверждать что «Схема рефлексивного программирования» является злом для общества и максимально ориентирована на превращение человека в робота.

Нами проведен анализ технологий воздействия на психику, используемых в тоталитарных религиозных сектах [12], где наиболее ярко проявляется действие по «Схеме рефлексивного программирования». Вскрытие механизмов «рефлексивной блокады», «социальной изоляции» и «рефлексивного программирования» позволяет по новому сформулировать задачи правового регулирования деятельности культовых организаций, поставить новые

задачи для системы образования, способствовать формированию индивидуальной защиты граждан от негативных психологических воздействий, способствовать повышению культуры работников СМИ.

Таблица 3

Принципиальные различия схемы развития и схемы рефлексивного программирования

Аспекты сравнения	Схема развития	Схема рефлексивного программирования
Ориентация на способ жизнедеятельности человека	Ориентация на рефлексивный способ жизнедеятельности человека	Ориентация на реактивный способ жизнедеятельности человека
Отношение к субъекту	Ориентация на сохранение и формирование «субъектности» человека, отказ от манипулирования человеком. Доминанта индивидуального субъекта над групповым субъектом.	Ориентация на превращение субъекта в объект управления. Ведущая роль социализации к нормам культовой организации Доминанта группового субъекта над индивидуальным субъектом.
Действия в конкретных ситуациях жизнедеятельности	Ориентация на самостоятельные действия в любых ситуациях жизнедеятельности (проблемный подход)	Ориентация на шаблонные (заранее предписанные) действия в типовых ситуациях жизнедеятельности и обязательное обращение к помощи ведущих представителей сект в нестандартных ситуациях
Ведущая направленность психологических воздействий	Стимулирование и поддержка рефлексивных процессов	Блокировка рефлексии; блокировка социальных контактов (вне секты); рефлексивное программирование, процесс обучения, усвоения идей строится на эмоциональном принятии без критического анализа
Структура управления	Гибкая, «горизонтальная» структура управления	Жесткая, «вертикальная» иерархическая структура управления
Базовые знания	Процедурные	Предметные
Подготовка субъектов к жизнедеятельности	Формирование базовых качеств для самостоятельной организации своей жизнедеятельности	Обучение знаниям, навыкам и умениям для использования нормативных представлений и методов культовой организации

Неадекватная роль интеллигенции

Наша интеллигенция обладает мощным интеллектуальным потенциалом, способна целостно воспринимать и анализировать любые хитросплетения сложнейших социальных систем и процессов. Она выполняла огромную роль в дореволюционный период, что позво-

ляло соперничать с Западной Европой не только духовно-нравственно, но и культурно. Она умеет брать на себя роль лидера в обществе в кризисных ситуациях, как это было в 1991 году. Ныне интеллигенция утратила и не может обрести свою позицию.

Почему же сегодня интеллигенция находится не на переднем плане социальных преобразований России? Ответ на этот вопрос можно найти анализируя наиболее распространенные точки зрения на роли интеллигенции в современных условиях [7]:

- «транслятор западных шаблонов»;
- формирователь «образа врага»;
- постоянный оппозиционер власти;
- «судья и пророк»;
- «социальный диагност».

Интеллигенция не берет на себя функций социальной инженерии общества. В контексте рассматриваемой задачи, с учетом разрозненности и разобщенности интеллигенции более корректно говорить не об интеллигенции, а об элитах России. Тех элитах, которые смогут стать стратегическими субъектами и определить основу движения по формированию стратегической элиты России.

Успешность выполнения стратегической элитой миссии «пробуждения рефлексии общественного сознания» зависит не только от осознания ее важности и принятия самой миссии интеллигенцией. Успех принципиально зависит от осознания важности этой миссии высшим руководством страны, от организации конкретных шагов, направленных на создание адекватных социальных механизмов, в том числе механизмов нейтрализации противодействия со стороны субъектов, не заинтересованных в становлении субъектов гражданского общества в России.

5. Россия на пути к лидерству в создании новых гуманитарных технологий становления стратегических субъектов

За два года в России достигнуты определенные успехи в восстановлении субъектности государства нового века. Одна из главных опасностей, которая нас подстерегает — дисбаланс в становлении различных типов субъектов общества (государство, различные типы социальных образований, элиты, граждане). Складывающийся перекос в сторону усиления субъектности государства по сравнению с другими элементами общества, таит в себе скрытые источники угроз для развития России.

Выделим актуальные проблемы становления стратегических субъектов России [8]:

- стимулирование становления и поддержки стратегической элиты России;
- встраивание в реальные механизмы государственного и общественного управления;
- поиск инновационных «системообразующих идей» для стимулирования процессов становления всех типов стратегических субъектов;
- повышение культуры россиян в сфере стратегического управления;
- создание механизмов реальной включенности граждан и общественных образований в процессы управления Россией;
- создание информационной среды становления и поддержки стратегических субъектов в России.

Проект создания Клуба стратегической элиты России

Россия располагает относительно небольшим ресурсом времени для продолжения поисков выхода из кризисного состояния. В этой связи нельзя рассчитывать на стихийное формирование механизмов развития. Необходимо срочно найти или сформировать субъекты, которые взяли бы на себя эти функции и смогли бы продуктивно их реализовать.

Оперативно это можно сделать только на основе российских элит, а они находятся в атрофированном состоянии. Тем не менее, данный шанс единственный, и реализовать его нужно.

Речь идет о создании Клуба стратегической элиты России (деловой, политической, культурной), который сам должен стать стратегическим субъектом, а также создать критическую массу для формирования различных типов стратегических субъектов в России и мировом сообществе. Президентом Клуба стратегической элиты (КСЭ) России может быть только Президент страны. Технологии работы КСЭ должны опираться на мировой опыт создания структур подобного рода, а также учитывать современную ситуацию и предложенную модель стратегических субъектов.

Такой подход позволит консолидировать все структуры общества, решить проблему, которая сегодня в России кажется неразрешимой. Президент Российской Федерации, возглавив КСЭ, получит мощнейший механизм стратегического управления, при соответствующем использовании которого в качестве параллельного контура управления страной возможно в короткие сроки решить проблему борьбы с коррупцией и многие другие задачи.

В последние годы была предпринята попытка создания в регионах (а по большому счету, и в стране в целом) параллельных контуров управления на основе создания Федеральных округов, однако конструктивная с позиций управления идея не была в достаточной степени эффективно реализована, поскольку «второй субъект» оказался, так же, как и «первый», элементом государственной машины. К сожалению, не были использованы благоприятные условия для «выращивания» в рамках Федеральных округов нового типа субъектов управления, что позволило бы сделать шаг к построению гражданского общества в России. Упущенные возможности еще можно реализовать на основе введения КСЭ в стратегические процессы управления.

Предлагаемая организационная схема сложна в реализации в силу потенциального противодействия со стороны коррумпированных элементов государственных структур. Поэтому без непосредственного руководства со стороны Президента Российской Федерации она в принципе нереализуема.

Для реализации данного проекта потребуется создание новых высоких гуманитарных технологий организации совместной работы разного типа субъектов, в том числе с использованием новых информационных технологий. Идеи создания таких технологий нами проработаны, в частности, технологии проведения «Стратегических конгрессов». Эти разработки нужно положить в основу формирования новой «ниши» на мировом рынке высоких технологий.

Рефлексивный подход может быть использован как методологическая и методическая основа создания данного класса высоких гуманитарных технологий, организации междисциплинарных работ направленных на стабилизацию и развитие мирового сообщества на основе установления взаимопонимания и доверия всех видов субъектов, использования новых механизмов согласования их интересов, интеграции при сохранении самобытности и автономности.

Сегодня Россия имеет шанс стать мировым лидером в области разработки и использования рефлексивных технологий по следующим направлениям:

- 1) Разработка рефлексивных технологий установления взаимопонимания и доверия различных типов субъектов мирового сообщества (государств, этносов, сообществ, граждан и др.).
- 2) Обоснование целей и задач стратегического управления и развития мирового сообщества с участием и учетом интересов разнообразных типов субъектов (государств, этносов, сообществ, граждан и др.).
- 3) Обеспечение защиты субъектов и отношений между субъектами (в частности, государствами) от скрытого вмешательства других субъектов («рефлексивная блокада», «рефлексивное управление» и др.).

- 4) Разработка технологий «пробуждения» и поддержки рефлексии различных типов субъектов, в том числе граждан и населения Планеты в целом, формирование рефлексивной культуры стратегических субъектов.
- 5) Разработка гуманитарных технологий информатизации общества (включая СМИ) на основе рефлексивного подхода.
- 6) Осуществление международной экспертизы (рефлексивного анализа) ситуаций, конфликтов, документов и др.
- 7) Координация международных работ в области разработки рефлексивных технологий.

Выход России из состояния «системной дезорганизации» связан с решением проблемы становления системы стратегических субъектов: общества в целом, государства, элит, различных сообществ, граждан. Сегодня в России имеются предпосылки для развертывания работы в этом направлении. Принципиально важно не допустить дисбаланса в становлении различных типов субъектов (государства, общественных образований, элит, граждан).

В итоге Россия, встав на путь формирования системы стратегических субъектов, может стать создателем новых форм жизнедеятельности на планете.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Байер А.* Почему они нас ненавидят? / Вестник, 5 ноября 2001, с.4.
2. *Брушлинский А. В.* Проблемы психологии субъекта. М.: Институт психологии РАН, 1994. 109 с.
3. *Емельянов Г. В., Лепский В. Е., Стрельцов А. А.* Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России // Информационное общество. 1999. № 3, с. 47–51.
4. *Лепский В. Е.* Технократический подход к информатизации общества — источник угроз национальной безопасности России // II Всероссийская научная конференция «Россия — XXI век». М. 1999, с. 143–147.
5. *Лепский В. Е.* Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний — стратегия оздоровления общества / Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний. М.: Институт психологии РАН, 1999, с. 6–23.
6. *Лепский В. Е.* Рефлексивный анализ политического PR в России: аспект построения гражданского общества / Рефлексивное управление. Сборник статей. Международный симпозиум 17–19 октября 2000 г., М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2000, с. 169–179.
7. *Лепский В. Е.* Коллективный психотерапевт. Пробуждение рефлексии народа — основная задача российской интеллигенции // Независимая газета, 24 ноября 2000, с. 3.
8. *Лепский В. Е.* Глобальное информационное общество и информационная безопасность России: проблема становления стратегических субъектов. Материалы «круглого стола» (Москва, Институт Европы РАН, 21 марта 2001 г.) М.: ИЕ РАН, с. 96–120.
9. *Лепский В. Е.* Гуманитарная парадигма внешней политики России в XXI веке / Информационная безопасность и внешняя политика России в XXI веке. М.: МИД РФ. 2001, с. 82–88.
10. *Лепский В. Е.* Нужен ли России Институт человека? // Независимая газета. 23 апреля, 2002, с. 2.
11. *Лепский В. Е., Степанов А. М.* Рефлексивное управление в тоталитарных сектах / Рефлексивное управление. Сборник статей. Международный симпозиум 17–19 октября 2000 г., М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2000, с. 51–60.
12. *Лефевр В. А.* Конфликтующие структуры. М.: Сов. Радио, 1973. 154с.
13. Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества. 2000.
14. Проблемы информационно-психологической безопасности / Под ред. А. В. Брушлинского и В. Е. Лепского. М.: Институт психологии РАН, 1996. 100с.
15. *Рубинштейн С. Л.* Человек и мир / Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976, с. 253–381.
16. *Степин В. С.* Саморазвивающиеся системы и перспективы техногенной цивилизации / Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс–Традиция, 2000, с. 12–27.
17. *Lefebvre V.* Algebra of Conscience. Dordrecht–Boston–London.: Kluwer Academic Publ. 2001.
18. *Parsons T.* Social System. Glencoe, 1952.
19. *Rapoport A.* Reflexion, Modeling, and Ethics. / Wheeler, H. (Ed.): The Structure of Human Reflexion. New York: Peter Lang. 1990.